

"Спасибо." - сказал Мусаси медику. Он снова столкнулся с реальностью своего возраста и недостатка практики. Они останавливались слишком часто, но он ничего не мог поделать, кроме как сказать им, чтобы они оставили его позади, а это не было приемлемым вариантом. Он мог только поднажать на себя и справиться с болью.

Когда Шизуне закончила и они улеглись отдохнуть, он подошел к Какаши. Он уселся, чувствуя жжение в ноющих мышцах, но изо всех сил старался не обращать на это внимания. Несколько долгих мгновений они сидели в тишине, прислонившись спинами к одному и тому же дереву. Наконец, Мусаси откинул голову назад: "Как ты держишься?".

Рука Какаши лежала в кармане, а большой палец перебирал косичку, которую ему подарила Цунаде. Слова Мусаси мало помогли ему выйти из тумана, но он честно ответил: "Примерно так же хорошо, как вы и ожидали."

"При таком темпе, как мы идем, я бы ожидал, что мы будем там до завтрашнего вечера." - обнадеживающим тоном заявил Мусаси. "Она выжила, знаешь ли. Всегда выживала."

Мужчина заговорил тихим тоном, чтобы не мешать остальным. Какаши пытался слушать, но он уже слышал все это раньше. Сочувствие и жалость от всех, кто его знал. Иногда ему даже не нужно было это слышать, он это видел. Как с Анко. Она ничего не говорила прямо, но выражение ее глаз говорило ему все, что нужно. В этот момент Какаши был уверен, что Мусаси говорит больше с собой, чем с ним.

Сколько дней прошло? Как давно он ее не видел?

Слишком долго.

Его пальцы погладили косу, единственную связь, которая у него была с ней. Какаши никогда не любил молиться. Жизнь шиноби и смерть почти всех, кого он знал и любил, не способствовали укреплению веры. Однако недавно он тихо задумался. Если за ними что-то присматривает, то все, о чем он просил, это чтобы она была в безопасности, пока он не найдет ее.

Время шло, пока они снова не отправились в путь. Как и окружающая их обстановка, его сердце стало холодным. Казалось, что тяжесть навсегда закрепилась на нем, пока он продвигался вперед. Все это время он не мог избавиться от безошибочного ощущения, что его мольбы остались без внимания.

~0~

Тяжелые, ровные шаги эхом разносились по тускло освещенному коридору. После нескольких часов тщательной работы он успешно вытащил Кейко с края пропасти. Хотя он и не задел ее сердце напрямую, повреждений было достаточно, чтобы задеть его и легкое. Это была слишком тяжелая травма, чтобы полностью излечить ее, но если она не получит новую травму

слишком скоро, то, возможно, у нее даже не будет длительных последствий.

Он остановился в конце коридора перед дверью. Поправляя очки, он задумался, насколько это вероятно.

Дверь со щелчком открылась, и он шагнул внутрь. Комната была небольшой, достаточно места для нескольких стульев и стола, загроможденного бесконечными свитками, письмами и картами. Стены были украшены аналогичным содержимым. Окон не было. В конце концов, так и было задумано.

"Процедура прошла хорошо. Ты будешь рад услышать, что на данный момент ей ничего не угрожает." Он отошел в сторону и не заметил, как Кёрю, казалось, не обратил на него внимания. Мужчина был выше его на несколько сантиметров, его темные волосы были собраны в хвост, который спадал на плечо, когда он наклонялся над столом.

Прошло несколько мгновений, прежде чем Кабуто получил ответ: "А что насчет небольшого побочного проекта, о котором я просил?"

Кабуто ответил спокойно, как будто комментируя погоду: "Все приготовления в порядке. Мне потребуется некоторое время, чтобы сделать все так идеально, как ты хочешь. Я полагаю, ты все еще планируешь выполнить свою часть работы?"

Издав тихий смешок, Кёрю пожал плечами: "Орочимару не единственный, кто хочет ее. Кто бы мог подумать, что такой простой Кеккей Генкай вызовет такой переполох?" Он махнул рукой, все еще не встречаясь взглядом с молодым человеком: "Да, да, все как обещано, лишь бы я получил то, что хочу. Не забывай, если бы не я, мы бы не оказались в такой ситуации."

Кабуто не мог с этим спорить и молчал. Это была правда, способность Кёрю собирать информацию соперничала даже с его собственной. Если бы не он, такая возможность никогда бы не представилась.

Кёрю протянул документ и улыбнулся. Почерк, написанный на диалекте Деревни Листьев, Кабуто знал слишком хорошо. Кёрю наконец поднял взгляд, чтобы встретиться с Кабуто: "Сомнения уже распространились по всей деревне. Как только я получу удовольствие, она будет в твоём распоряжении." Последовала еще одна долгая пауза, и взгляд, которого Кабуто не получал раньше, был устремлен на него. "Скажи мне, она готова к встрече?"

Небольшой наклон его головы - все, что потребовалось, чтобы свет свечи отразился от очков Кабуто, затрудняя чтение выражения лица молодого человека. Тем не менее, в комнате воцарилась тишина.

Тишину заполнил смех: "Только не говори мне, что ты защищаешь своего пациента."

"Вовсе нет." Кабуто поправил очки: "Я лишь советую тебе быть помягче, ведь она еще только приходит в себя."

Кёрю улыбнулся и вышел из маленькой комнаты. База была небольшой, поэтому ему потребовалось всего несколько минут, чтобы добраться до места, куда он направлялся. Любого другого это могло бы дезориентировать, но он пробыл здесь достаточно долго, чтобы знать все как свои пять пальцев. Вскоре он оказался на самом нижнем уровне и стоял перед одной из дверей.

Он приоткрыл маленький глазок, чтобы заглянуть внутрь. Конечно, там была она. Прислонившись к стене, она склонила голову набок, а на ее запястьях были прикованы цепи. Ее коротко стриженные волосы беспорядочно лежали на лице и шее. Одежда, в которой она прибыла сюда, исчезла, сменившись простым коричневым халатом. Он подумал, как она будет согреваться. В камерах бывает холодно, и он увидел кандалы вокруг ног. Даже обуви не было.

Глазок закрылся, он отпер дверь и медленно вошел внутрь. Даже когда дверь захлопнулась с тяжелым стуком, она не шелохнулась. Он прошелся по комнате, внимательно наблюдая за ней, вглядываясь в каждую деталь, доступную ему. Его глаза пробежались по ее фигуре. Длинные стройные ноги переходили в широкие бедра и тонкую талию. По его мнению, некоторые женщины умерли бы за такую грудь. Над ней он отчетливо видел ее стройную и бледную шею.

Его пальцы подергивались и сжимались в кулаки. Он не был уверен, сколько времени он вышагивал, но наконец остановился и присел перед ней. Одна из его рук резко потянулась к ее челюсти, сжимая ее в сильной хватке, и он повернул ее лицо из стороны в сторону, словно осматривая товар.

Это движение вывело ее из бессознательного состояния, и она попыталась поднять руки, чтобы отбиться от того, кто к ней прикасался. Как только она попыталась поднять руки, ее ударила сильная волна боли. Она застонала, пытаясь собраться с мыслями.

<http://tl.rulate.ru/book/66486/2224150>